

¹ Цит. по: *Demachi Kazue*. Japanese Foreign Assistance to Africa: Aid and Trade // Afrasian Centre for Peace and Development Studies. Working Paper Series № 58. Kyoto. 2009, p. 2.
² www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/
³ www.mofa.go.jp/region/page6e_000075.html
⁴ Цит. по: *Demachi Kazue*. Op. cit., p. 11.
⁵ Цит. по: *Pedro Amakasu Raposo*. Evolution of Japan's Foreign Policy to Africa and the TICAD Process // Universidade Lusiana, Politica Internacional e Seguranca. Lisbon. 2009, № 2, p. 13 (134).
⁶ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. История Японии. XX век. М., ИВ РАН, 2009, с. 391.
⁷ *Pedro Amakasu Raposo*. Op. cit., p. 16 (137).
⁸ Цит. по: *Morikawa Jun*. Japan and Africa: Big Business and Diplomacy, London, 1997, p. 1.
⁹ www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/future/oda1.htm
¹⁰ www.mofa.go.jp/region/africa/sudan/data.html
¹¹ www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/country1_e_13cy.xls
¹² Diplomatic Bluebook, Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2002, p. 125 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2002/chap2-3.pdf
¹³ Diplomatic Bluebook... 2003, p. 190 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/chap3-d.pdf
¹⁴ Diplomatic Bluebook... 2004, p. 208 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2004/chap3-d.pdf
¹⁵ Diplomatic Bluebook... 2005, p. 204 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-d.pdf
¹⁶ *Makoto Sato*. Japanese Aid Diplomacy in Africa: An Historical

Analysis // Ritsumeikan Annual Review of International Studies. The International Studies Association of Ritsumeikan University, Kyoto. 2005, p. 14(80).
¹⁷ Diplomatic Bluebook... 2003...
¹⁸ *Donnelly Elizabeth*. Japan-Africa engagement and TICAD IV: can Japan lead the way on African development? // Africa Programme Paper, 08/01. Chatam House, London. 2008, p. 11.
¹⁹ Diplomatic Bluebook, Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2006, p. 195 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2006/13.pdf
²⁰ www.mofa.go.jp/region/asia-paci/meet0504/speech.html
²¹ www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/pdfs/ticad_20_en.pdf
²² www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/country1_e_13cy.xls
²³ Annual report by Japan International Cooperation Agency. 2014, p. 52 - www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2014/c8h0vm000090s8nn-att/2014_all.pdf
²⁴ Ibid., p. 14.
²⁵ *Pedro Amakasu Raposo*. Japan's Foreign Aid Policy and the Influence of External Factors: Implications for the TICAD Security and Political Role // Portuguese Journal for International Affairs, Lisboa. 2012, № 6, p. 8(21).
²⁶ Цит. по: *Pedro Amakasu Raposo*. Op. cit., p. 8(21).
²⁷ *Makoto Sato*. Op. cit., p. 2(68).
²⁸ www.cgdev.org/doc/CDI%202012/CDI%20Postcard_2012.pdf
²⁹ www.mofa.go.jp/policy/oda/other/index0609.html

ПРОБЛЕМА «ЖЕНЩИН КОМФОРТА» В ЯПОНО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.А. БАТАКОВА

Соискатель МГИМО (У) МИД России

Ключевые слова: японо-южнокорейские отношения, проблемы исторического прошлого, «женщины комфорта», «станции утешения», Синдзо Абэ, Пак Кын Хе

Проблема «женщин комфорта», а именно - вопрос о признании юридической ответственности Токио в отношении женщин, работавших на «станциях утешения» - в публичных домах, создававшихся в местах дислокации японских войск до и во время Второй мировой войны, особенно на оккупированных Японией территориях, и обслуживавших японских солдат и офицеров, занимает особое место в ряду т.н. проблем исторического прошлого Японии.

Эта тема получила широкое международное измерение, выйдя за рамки двусторонней проблематики, она периодически поднимается на различных площадках ООН, где занимаются вопросами защиты прав человека, широко обсуждается в научно-академических кругах. В защиту бывших «женщин комфорта» активно выступают южнокорейские и международные неправительственные организации. Даже несмотря на то, что в этом году исполня-

ется ровно 50 лет со дня нормализации отношений между Японией и Республикой Корея (РК), проблема «женщин комфорта» продолжает оставаться серьезным препятствием для полноценного политического диалога между двумя странами, создает неблагоприятный фон в их отношениях.

ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

В связи со значительной политизированностью проблемы

«женщин комфорта», до сих пор остаётся много вызывающих споры моментов. Большинство японских и зарубежных историков, например, Ё.Ёсими, Х.Хаяси или американская исследовательница корейского происхождения Со Чон Хи (Сара Со), склонны полагать, что примерное число «женщин комфорта» варьируется от 50 до 200 тыс. человек. В основном, это были представительницы Японии, Корейского полуострова, Китая, Филиппин, Индонезии, Таиланда, Британской Малайи и Бирмы, Новой Гвинеи, Французского Индокитая. Женщин для работы в армейских публичных домах зачастую доставляли против их воли или под предлогом предоставления работы; были случаи продажи дочерей родителями¹.

В документах того времени создание «станций утешения» объяснялось необходимостью сдерживать рост антияпонских настроений на занятых территориях, которые возникали в результате массовых изнасилований местных жительниц японскими солдатами, воспрепятствовать распространению венерических заболеваний среди солдат, а также исключить возможности шпионажа. Первая «станция утешения» была создана в Шанхае в 1932 г., а сама система в целом просуществовала до окончания Второй мировой войны².

Проблема ответственности Токио в отношении вынужденных работать в публичных домах при японской императорской армии женщин, большинство из которых, как принято считать, составляли жительницы Корейского полуострова, долгое время оставалась в тени. Она практически не затрагивалась в ходе работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока и подготовки Сан-Францисского мирного договора³. Во время переговоров о нормализации отношений с Японией (1951-1965 гг.) правительство Республики Корея, рассчитывая на дешевые японские займы и безвозмездную финансовую помощь, пообещало взять на себя обязательства по выплате компенсаций отдельным южнокорейским гражданам, отказавшись от таких требований в адрес Токио⁴.

Здесь, однако, необходимо отметить, что на тот момент проблема «женщин комфорта» вовсе не стояла на повестке дня двусторонних отношений Японии и РК: до начала 1990-х гг. бывшие «женщины комфорта» скрывали свое прошлое, опасаясь общественного осуждения у себя на родине, и проблема обсуждалась только в научно-академических кругах. Поэтому в ходе переговоров о нормализации отношений двух стран вопрос о выплате индивидуальных компенсаций касался, в основном, требований денежного возмещения за принудительный труд и военную службу корейцев во время Второй мировой войны, а проблема «женщин комфорта», по всей видимости, даже не поднималась. Это позво-

лило Токио утверждать в дальнейшем, что все вопросы о выплате компенсаций с Сеулом решены.

Широкую публичную огласку проблема получила только на рубеже 1980-х - 1990-х гг., когда южнокорейские женские неправительственные организации начали требовать от Токио официальных извинений и выплаты государственных компенсаций оставшимся в живых «женщинам комфорта».

В августе 1991 г. кореянка Ким Хак Сун первой дала публичные показания, что она являлась «женщиной комфорта». В декабре 1991 г. 35 граждан Южной Кореи подали групповой иск к правительству Японии в токийский окружной суд с требованиями выплаты компенсаций в размере 20 млн иен (порядка \$160 тыс. по курсу того времени) каждой оставшейся в живых «женщине комфорта». Затем последовали другие аналогичные иски. Истцы требовали от Токио принесения официальных извинений, выплаты компенсаций, создания мемориалов и включения проблематики в учебные программы по истории⁵.

Правительство Японии, однако, не сразу согласилось признать свою причастность к созданию «станций утешения», ссылаясь на отсутствие подтверждающих это официальных документов⁶. Широкий резонанс в этой связи вызвала публикация в японской либеральной газете «Асахи» 11 января 1992 г. о том, что японский историк Ёсими Ёсиаки обнаружил в библиотеке японского Национального института исследований в области обороны материалы, свидетельствовавшие об обратном*. 13 января 1992 г. было обнародовано заявление генерального секретаря кабинета министров Японии К.Като, в котором признавалось, что бывшая императорская армия «в некоторых формах» была вовлечена в создание «станций комфорта», а также содержались обещания

* Впоследствии консервативные силы в Японии обвинили газету в том, что она намеренно разместила эту статью в преддверии визита премьер-министра К.Миядзавы в Республику Корея с целью политизации проблемы «женщин комфорта» (прим. авт.).

продолжить расследование фактов по этому делу⁷. В ходе визита в Сеул 17 января 1992 г. К.Миядзава принес извинения за «невыносимые боль и страдания жителей Корейского полуострова», упомянув в их числе и «женщин комфорта»⁸.

По итогам изучения официальных документов и материалов, хранящихся в архивах японских министерств и ведомств, а также в парламентской библиотеке, Токио признал причастность Японии к созданию и управлению «станциями утешения», а также контролю за теми, кто осуществлял набор женщин для работы на них⁹.

Следующим важным шагом на пути к решению проблемы стало заявление генерального секретаря кабинета министров Ё.Коно, сделанное 4 августа 1993 г., в котором, наряду с признанием прямой причастности японской императорской армии к созданию «станций комфорта», отмечалось, что «зачастую» набор женщин осуществлялся «против их воли», а также выражалось намерение соответствующим образом преподавать историю в японских учебных заведениях и поощрять проведение исследований по этой тематике¹⁰.

Извинения, принесенные Ё.Коно, были высоко оценены южнокорейской стороной (вплоть до заверений, что Сеул больше не будет рассматривать вопрос о «женщинах комфорта» в качестве «дипломатической проблемы»)¹¹. Заявление Ё.Коно стало отправной точкой для упоминания вопроса о «женщинах комфорта» в японских учебниках, и к 1997 г. большинство школьных материалов по истории включало этот вопрос. Все последующие японские администрации заявляли о своем намерении придерживаться существа этого заявления.

Однако Токио по-прежнему не был готов признать юридическую ответственность в проблеме «женщин комфорта» и отказывался обсуждать вопрос о выплате индивидуальных компенсаций, ссылаясь на двустороннее японо-южнокорейское соглашение 1965 г. об урегулировании проблем, связанных с вопросами собственности и компенсаций, и

об экономическом сотрудничестве. Такую позицию правительства впоследствии поддержал и верховый суд Японии, который 29 ноября 2004 г. признал верным решение суда низшей инстанции отклонить иск, поданный в декабре 1991 г. южнокорейскими гражданами, мотивируя это тем, что после заключения соглашения 1965 г. бывшие «женщины комфорта» потеряли право требовать компенсации от японского правительства¹².

При этом Токио выразил готовность признать свою «моральную ответственность» перед пострадавшими. В июле 1995 г. правительство Японии, главой которого к тому времени стал лидер Социалистической партии Мураяма Томиити, учредило Азиатский национальный фонд мира для женщин (официальное название на англ. яз. - *Asian Women's Fund*) в целях выражения «чувства раскаяния народа Японии» в отношении бывших «женщин комфорта»¹³.

Основными направлениями деятельности Фонда стали: выплата денежного возмещения каждой выжившей «женщине комфорта» в размере 2 млн иен, сопровождаемая письмом от имени премьер-министра Японии; осуществление индивидуальных медицинских и социальных программ (для южнокорейского направления - на сумму 3 млн иен); сбор архивных документов и материалов о «женщинах комфорта» для проведения дальнейших исследований, а также организация мероприятий, посвященных современным проблемам насилия в отношении женщин.

Президент Фонда назначался правительством Японии (в 2000-2007 гг. им был, в частности, бывший премьер-министр Т.Мураяма). В состав руководства Фонда входили бывшие политики и чиновники, представители профсоюзов и научных кругов, журналисты, юристы.

По итогам его деятельности, на южнокорейском направлении 61 бывшая «женщина комфорта» (из официально зарегистрированных 237) приняла японскую финансовую помощь, и в 2002 г. работа Фонда на этом направлении была завершена.

Деятельность Азиатского национального фонда мира для женщин вызвала, однако, неоднозначные оценки¹⁴. Токио избежал признания своей юридической ответственности перед «женщинами комфорта», неоднократно подчёркивая, что правительство поддерживает Фонд только из соображений морали. Сопровождающие выплаты письма от имени премьер-министра Японии (соответственно, Р.Хасимото, К.Обути, Дз.Коидзуми) не содержали слов о военной агрессии Японии, чего хотели бы увидеть в нем активисты движения за выплату компенсаций¹⁵.

Не были удовлетворены и те, кто требовал от Японии государственных компенсаций: денежные возмещения бывшим «женщинам комфорта» формировались из частных пожертвований японских граждан, которые за период с 1995 по 2000 гг. внесли порядка 448 млн иен (более \$5 млн по курсу того времени)¹⁶. В результате создание Фонда было воспринято многими как попытка Токио уйти от международно-правовой ответственности и, тем самым, не стало решением проблемы «женщин комфорта», по крайней мере, на южнокорейском направлении.

В дальнейшем позиция Токио принципиальных изменений не претерпела, и, в целом, заключается в следующем: «правительство Японии с огромной болью вспоминает об участии «женщин комфорта», на долю которых выпали неизмеримые муки и страдания», но при этом, полагая, что проблему «не следует политизировать или превращать в дипломатический вопрос», готово прилагать усилия только к разрешению гуманитарного аспекта проблемы, в то время как вопрос о возмещении ущерба уже решен юридически соответствующими двусторонними соглашениями¹⁷.

В противоположность позиции Токио, официальный Сеул исходит из того, что проблема «женщин комфорта» не была урегулирована соглашением 1965 г.¹⁸, и настаивает на признании Японией юридической ответственности «в отношении жертв сексуального рабства в японской армии», при-

зывая «предложить в кратчайшие сроки решение проблемы, приемлемое для жертв и основанное на искреннем раскаянии за ошибки прошлого»¹⁹.

Состоявшееся в Сеуле в январе 1992 г. межведомственное совещание постановило, что у пострадавших есть право требовать компенсации у правительства Японии, поскольку со времени заключения соглашения были открыты новые документальные свидетельства и, значит, ситуация значительно изменилась²⁰.

Со своей стороны, официальный Сеул решил не требовать от Токио компенсаций, призывая вместо этого найти и изучить хранящиеся в архивах документы и обнародовать результаты исследования. Ставший в 1993 г. президентом Южной Кореи Ким Ён Сам в качестве основных направлений своей внешней политики провозгласил укрепление связей с Японией и США²¹ и, по-видимому, не хотел заострять проблему «женщин комфорта».

Вместе с тем, принимая во внимание настроения южнокорейского общества, он пообещал выстраивать отношения с Японией «с позиции морального превосходства»²². Тогда же правительство РК приняло решение выделить из бюджета средства для выплаты бывшим «женщинам комфорта» 5 млн вон каждой (прим. \$6,25 тыс.), обеспечивать их бесплатной медицинской помощью и помогать покрывать расходы на жизнь²³. Одновременно Сеул оказывал поддержку деятельности неправительственных и женских организаций, защищавших права бывших «женщин комфорта»²⁴.

Следующие администрации в Южной Корее, в целом, продолжили эту линию, но в отношении сути проблемы акцент постепенно смещался от двусторонней проблематики, касающейся вопросов колониального прошлого, к более широкой и универсальной - защиты прав человека в целом и прав женщин в ходе вооруженных конфликтов, в частности. Уже в 1998 г. президент Дэ Чжун в интервью газете «Йомиури симбун» отметил, что проблема «женщин комфорта» выходит за рамки двустороннего соглашения

1965 г. и является нарушением прав человека²⁵.

В настоящее время Сеул действует через соответствующие структуры ООН, включая Совет ООН по правам человека (СПЧ). Его усилиями в доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору СПЧ ООН по Японии за 2012 г. были включены рекомендации в адрес правительства Японии признать юридическую ответственность за проблему «женщин комфорта» и принять соответствующие меры, приемлемые для жертв²⁶.

Жесткую позицию Сеула поддерживает принятое летом 2011 г. конституционным судом Южной Кореи решение, признавшее бездействие южнокорейского правительства в вопросе о «женщинах комфорта» не соответствующим Основному закону страны.

Поле для маневра у правительства Республики Корея сужается также из-за чувствительности этого вопроса в глазах южнокорейской общественности. Здесь необходимо отметить большую роль южнокорейских неправительственных организаций в постановке проблемы «женщин комфорта» в отношениях с Токио. Начиная с 1992 г. каждую среду они проводят демонстрации у посольства Японии в Сеуле, а в 2011 г. напротив здания посольства был установлен памятник «женщине комфорта». Кроме того, гражданские активисты проводили кампании по сбору средств для оставшихся в живых «женщин комфорта» с тем, чтобы те отказались принимать материальную компенсацию от японского Азиатского национального фонда мира для женщин²⁷.

Неправительственные организации активно работают также через механизмы ООН в области прав человека. Еще в марте 1992 г. Корейский совет для женщин, принужденных Японией к сексуальному рабству в армии, с целью оказания давления на Токио обратился в Комиссию ООН по правам человека (сейчас - Совет по правам человека ООН) с просьбой расследовать проблему «женщин комфорта»²⁸.

В результате работы общественных и правительственных кругов Южной Кореи вопрос об

ответственности японского правительства в отношении «женщин комфорта» уже рассматривался в таких структурах ООН, как Комитет по правам человека (например, в докладах 2008 и 2014 гг.), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (доклады 2001 и 2013 гг.), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (доклады 1994, 2003 и 2009 гг.), Комитет против пыток (доклады 2007 и 2013 гг.), а также в рамках универсальных периодических обзоров Совета ООН по правам человека (за 2008 и 2012 гг.)²⁹.

ПРОБЛЕМА «ЖЕНЩИН КОМФОРТА» СЕГОДНЯ

Современный этап отношений Японии и Южной Кореи характеризуется очередным обострением споров вокруг проблемы «женщин комфорта». Повторно занявший в декабре 2012 г. должность премьер-министра политик правоконсервативного толка Синдзо Абэ предпринимает усилия по превращению Японии в «нормальное государство», включая намерение пересмотреть 9-ю, т.н. «мирную», статью конституции, декларирующую отказ Японии от войны. Эти шаги сопровождаются усилением националистической риторики, призванной возродить гордость японцев за свою страну и отказаться от «самоуничижительного» взгляда на ее историю.

В русле такой политики лежат и попытки отказаться от прежней точки зрения Токио на проблему «женщин комфорта». В годы своего первого премьерства (2006 - 2007 гг.) С.Абэ заявлял, что «нет никаких свидетельств о принуждении женщин», если под принуждением понимать, что «представители власти врывались в дома и забирали женщин как похитители»³⁰.

В сентябре 2012 г., будучи председателем находившейся тогда в оппозиции Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ), он намекал на возможность пересмотра заявления Ё.Коно (4 августа 1993 г. - *см. выше*) в случае своего повторного вступления на пост премьер-министра. По мнению представите-

лей консервативных кругов Японии, это заявление способствовало созданию за рубежом негативного образа Японии как страны, принуждавшей женщин к сексуальному рабству в годы Второй мировой войны.

Став премьер-министром во второй раз, С.Абэ отказался от идеи пересмотра заявления Ё.Коно, подтвердив, как и предыдущие японские администрации, намерение придерживаться его сути. Генеральный секретарь кабинета министров Японии Ё.Суга на пресс-конференции 31 января 2013 г. заявил о необходимости «рассмотрения вопроса с научной точки зрения»³¹.

В следующем году по инициативе кабинета С.Абэ была учреждена группа экспертов с целью изучить процесс составления заявления Ё.Коно. По итогам ее работы в июне 2014 г. был опубликован доклад, из которого следовало, что текст этого заявления, включая абзацы о наличии принуждения при наборе женщин, был составлен с учётом пожеланий корейской стороны, а лежащие в его основе показания бывших «женщин комфорта» никак не верифицировались³². По всей видимости, в Токио пытались показать, что заявление Ё.Коно не основано на реальных фактах, а является чисто политическим продуктом.

Реакция Сеула была предсказуема: южнокорейский МИД выразил «глубокое сожаление», заявив, что это «противоречит обещаниям правительства Японии придерживаться заявления Ё.Коно» и «подрывает его авторитет»³³.

Не способствуют решению проблемы и регулярные скандалы из-за некорректных высказываний японских общественных и политических деятелей по проблеме «женщин комфорта». Из наиболее резонансных за последнее время - это утверждение сопредседателя Партии возрождения Японии Т.Хасимото о необходимости существования «станций комфорта» в условиях военного времени и высказывание президента крупнейшей японской телерадиокомпании «Эн-Эйч-Кей» К.Момии о том, что «женщины комфорта» были во

всех воевавших странах, и критиковать в этой связи только Японию несправедливо.

Также можно отметить длившийся около полугода скандал вокруг газеты «Асахи» после того, как в августе 2014 г. издание призналось о наличии недостоверных данных в ряде статей, публиковавшихся в 1982-1997 гг. и содержавших ссылки на слова японского гражданина С.Ёсиды, утверждавшего, что он лично занимался набором женщин с острова Чеджу в Южной Корее для борделей, создававшихся при японской императорской армии.

На таком фоне в Японии усилились призывы к пересмотру заявления Ё.Коно и исправлению соответствующих абзацев в японских учебниках истории, а в правящей ЛДПЯ звучали голоса в пользу публикации нового заявления от имени генерального секретаря кабинета министров к 70-летию юбилею окончания Второй мировой войны (такое предложение внес бывший председатель политсовета С.Такаити).

Со своей стороны, нынешняя президент РК Пак Кын Хе занимает жесткую позицию по проблеме «женщин комфорта» и ставит прогресс в её решении условием организации саммита с премьер-министром С.Абэ (за два с половиной года нахождения текущих администраций у власти в Японии и Южной Корее состоялась только одна встреча лидеров двух стран: «на полях» Саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 г. при посредничестве и участии США).

Одновременно Сеул продолжает активно продвигать женскую проблематику и вне рамок двусторонних отношений с Японией, критикуя позицию Токио на различных международных площадках, включая ООН, и в ходе зарубежных встреч. В частности, такая критика прозвучала во время европейского турне Пак Кын Хе в ноябре 2013 г., ее поездок в США в мае 2013 г. и Пекин в июне 2013 г., а также в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в Сеул в июле 2014 г. В приложении к Совместному заявлению по итогам визита главы КНР была зафиксирована дого-

воренность о проведении совместных исследований по проблематике «женщин комфорта»³⁴.

Продолжается и работа на площадках ООН. 11 марта 2013 г. делегация Республики Корея, участвовавшая в работе Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, подняла вопрос о юридической ответственности Японии в отношении «женщин комфорта»³⁵. Через год, 5 марта 2014 г., эта проблема была озвучена южнокорейской делегацией на заседании Совета по правам человека ООН. Тогда министр иностранных дел и внешней торговли РК Юн Бён Се впервые подверг прямой критике попытки Токио пересмотреть заявление Ё.Коно, акцентировав внимание на том, что проблема «женщин комфорта» стоит в одном ряду с другими нарушениями прав человека³⁶.

Такой политический фон не мог не сказаться на других областях отношений двух стран. Проведенные в 2014 г. опросы общественного мнения зафиксировали резкое ухудшение отношения японцев к Южной Корее и наоборот. Как «плохие» двусторонние отношения оценили 87% японцев и 86% корейцев. Уровень недоверия японцев в отношении Южной Кореи вырос до 73%, увеличившись на 18 позиций по сравнению с 2013 г., и остался на высоком уровне у южнокорейцев в отношении Японии (83%)³⁷.

С другой стороны, заметны попытки сторон ограничить негативное влияние проблемы «женщин комфорта» на двусторонние отношения. По-видимому, начинает преобладать мнение о необходимости разделения т.н. проблематики «исторического прошлого» от практических сфер сотрудничества, таких как торговля и инвестиции, людские обмены, культура, а также вопросы, представляющие взаимный интерес, например, ядерная проблема Корейского полуострова.

Придерживаясь принципиальной позиции в отношении проведения саммита, Сеул не отказывается от диалога на более низком уровне. Четыре раза встречались главы внешнеполитических ведомств двух стран (на открытии сессии Генассамблеи

ООН в Нью-Йорке в сентябре 2013 и 2014 гг., а также «на полях» министерских мероприятий по линии АСЕАН в Брунее в июле 2013 г. и Мьянме в августе 2014 г.). В январе 2015 г. состоялась встреча спецпредставителей Японии, Южной Кореи и США на шестисторонних переговорах по северокорейской проблематике, в октябре 2014 г. прошел очередной раунд двустороннего стратегического диалога на уровне первых заместителей министров иностранных дел. В марте 2015 г. возобновился трехсторонний диалог Япония - Республика Корея - КНР на уровне министров иностранных дел.

В апреле 2014 г., в преддверии визита президента США Б.Обамы в Японию и Южную Корею, Токио и Сеул начали консультации на уровне директоров департаментов внешнеполитических ведомств для обсуждения проблемных аспектов двусторонних отношений, в т.ч. «женщин комфорта». Однако, по итогам семи раундов консультаций, позиции сторон сблизить не удалось.

В попытках Токио и Сеула найти точки соприкосновения заметно влияние Вашингтона, который пытается играть посредническую роль между своими главными союзниками в Восточной Азии. Интересам США не отвечает дальнейшее обострение отношений между Японией и Южной Кореей на почве «проблем исторического прошлого». На пресс-конференции в ходе визита в Сеул, сразу после Токио, Б.Обама охарактеризовал проблему «женщин комфорта» как «вопиющее нарушение прав человека», но в то же время призвал Сеул действовать прагматически, исходя из имеющихся общих с Токио интересов и угроз безопасности³⁸.

Тем не менее, на настоящий момент возможности выхода из сложившейся непростой ситуации пока не просматриваются. По сообщениям японской прессы, предыдущая администрация Демократической партии Японии (ДПЯ), возглавляемая премьер-министром Ё.Нода, искала варианты решения проблемы «женщин комфорта». В то время рассматривалась возможность составления нового письма от име-

ни премьер-министра Японии в адрес бывших «женщин комфорта» (в т.ч. с формулировкой «ясно ощущая ответственность правительства»³⁹), выражения премьер-министром готовности прилагать дальнейшие усилия для окончательного урегулирования проблемы, помощи бывшим «женщинам комфорта» из средств госбюджета в качестве гуманитарной меры⁴⁰. Однако такой вариант не был реализован по причине роспуска японского парламента в ноябре 2012 г. и последующей победы ЛДПЯ на всеобщих выборах.

Нынешняя администрация в Токио, считая вопрос урегулированным и рассматривая проблему «женщин комфорта», скорее, через призму ее влияния на восприятие Японии за рубежом, намерена усилить информацион-

но-просветительскую работу для «восстановления доброго имени и доверия в отношении Японии» и «формирования правильного взгляда на историю, основанного на объективных фактах»⁴¹. Что касается позиции Сеула, то для решения проблемы необходимо признание японской стороной своей юридической ответственности, принесение извинений от имени премьер-министра Японии и осуществление денежных выплат бывшим «женщинам комфорта» из бюджетных средств⁴².

Таким образом, в год 50-летия нормализации отношений между Японией и Республикой Корея сохраняется напряженная атмосфера. Сеул продолжает рассчитывать на «мудрость и решимость японского политического руководства», ожидая от него

«конкретных действий» в решении проблемы «женщин комфорта», которые откроют дорогу к улучшению двусторонних отношений и проведению, наконец-то, встречи на высшем уровне. Токио же продолжает настаивать, что все вопросы, касающиеся выплаты компенсаций, уже урегулированы соответствующим двусторонним соглашением 1965 г. и что для проведения саммита неприемлемо выдвижение каких-либо предварительных условий. Таким образом, позиции сторон по-прежнему серьезно расходятся.

¹ Япония: просьбы о компенсации остаются без ответа // Amnesty International - <http://amnesty.org.ru/node/854>

² On the Issue of Wartime «Comfort Women». August 4, 1993 - <http://www.mofa.go.jp/policy/postwar/issue9308.html>

³ Как следует из материалов сайта «Fight for justice», созданного при участии японского Центра исследования и документации по вопросам военной ответственности Японии, среди представленных на Токийском трибунале документальных свидетельств только в 8 случаях встречались упоминания о «женщинах комфорта» (прим. авт.).

⁴ Nihon keizai. 17.01.2005 (вечерний выпуск), p. 1.

⁵ *Soh Chunghee Sarah*. The Korean «Comfort Women»: Movement for Redress. Asian Survey, 1996. Vol. 36, № 12, p. 1233 - <http://www.jstor.org/stable/2645577>

⁶ Yomiuri shimbun. 11.12.1991, p. 30.

⁷ Yomiuri shimbun. 14.01.1992, p. 3.

⁸ Adzia-no naka, sekai-no naka-no nikkan kankei (Выступление премьер-министра Японии К.Миядзавы по случаю визита в Республику Корея: «Японо-южнокорейские отношения в Азии и мире»). 17.01.1992 - <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/exdpm/19920117.S1J.html>

⁹ Statement by Chief Cabinet Secretary Koichi Kato on the Issue of the so-called «Wartime Comfort Women» from the Korean Peninsula. July 6, 1992 - <http://www.mofa.go.jp/policy/postwar/state9207.html>

¹⁰ Statement by the Chief Cabinet Secretary Yohei Kono on the result of the study on the issue of «comfort women». August 4, 1993 - <http://www.mofa.go.jp/policy/women/fund/state9308.html>

¹¹ Yomiuri shimbun. 05.08.1993, p. 1.

¹² Top court nixes sex slave, Korean vet suit // Japan Times. November 30, 2004 - <http://www.japantimes.co.jp/news/2004/11/30/national/top-court-nixes-sex-slave-korean-vet-suit>

¹³ Statement by Prime Minister Tomiichi Murayama on the occasion of the establishment of the «Asian Women's Fund». July 1995 - <http://www.mofa.go.jp/policy/women/fund/state9507.html>

¹⁴ Подробнее см.: *Soh Sarah*. Japan's Asian Women's Fund for «Comfort Women» // Pacific Affairs, 2003. Vol. 76, № 2, p. 222. Mode of access - <http://www.jstor.org/stable/40024391>

¹⁵ *Soh Sarah*. Japan's Responsibility Toward Comfort Women Survivors // JPRI Working Paper No. 77, May 2001 - <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp77.html>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the State under review. March 8, 2013 - http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A-HRC-14-Add1_en.pdf

¹⁸ MOFA Spokesperson's Statement on the Outcome of Japan's Review of the Details Leading to the Drafting of the Kono Statement.

June 20, 2014 - http://www.mofa.go.kr/webmodule/htsboard/template/read/engreadboard.jsp?boardid=302&typeID=12&tableName=TYPE_ENGLISH&seqno=313899

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Yomiuri shimbun, 21.01.1992 (вечерний выпуск), p. 2.

²¹ Yomiuri shimbun, 20.02.1993 (вечерний выпуск), p. 3.

²² Yomiuri shimbun, 13.03.1993 (вечерний выпуск), p. 1.

²³ *Soh Sarah*. Japan's Responsibility...

²⁴ Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences. January 4, 1996 - <http://www.ohchr.org>

²⁵ Yomiuri shimbun. 10.03.1998, p. 8.

²⁶ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review. December 14, 2012 - http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/AHRC2214_English.PDF

²⁷ *Soh Sarah*. Japan's Responsibility...

²⁸ Ibidem.

²⁹ Alternative Report On the issue of Japan's Military Sexual Slavery. Appendix No.1 Compilation of Recommendations by the UN Human Rights Bodies on the «Comfort Women» Issue. May 2014 - http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/JPN/INT_CCPR_CSS_JPN_17435_E.pdf

³⁰ *Hayashi Hirofumi*. Disputes in Japan over the Japanese Military «Comfort Women» System and Its Perception in History // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 617, 2008 - <http://ann.sagepub.com/content/617/1/123>

³¹ Mainichi. 01.02.2013, p. 2.

³² Ianfu mondai-o meguru nikkankan-no yaritori-no kei'i: kono danwa sakusei kara adzia dzyosei kikin made (Процесс взаимодействия Японии и Южной Кореи по проблеме «женщин комфорта»: от составления заявления Ё.Коно до Азиатского национального фонда мира для женщин). 20.06.2014 - http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/06/20/20140620houkokusho_2.pdf

³³ MOFA Spokesperson's Statement...

³⁴ Japan News. 05.07.2014, p. 2.

³⁵ Mainichi. 13.03.2013, p. 8.

³⁶ Sankei shimbun. 06.03.2014, p. 3.

³⁷ Yomiuri shimbun. 07.06.2014, p. 7.

³⁸ Press Conference with President Obama and President Park of the Republic of Korea. April 25, 2014 - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/press-conference-president-obama-and-president-park-republic-korea>

³⁹ Hokkaido shimbun. 25.01.2014, p. 5.

⁴⁰ Hokkaido shimbun. 13.10.2013, p. 4.

⁴¹ Sankei shimbun. 22.10.2014, p. 5.

⁴² Nihon keizai. 02.03.2014, p. 2.